

Тексты журнала «Советский экран» по тематике западного кинематографа с 1925 по 1991 год: контент-анализ

А.В. Федоров

доктор педагогических наук, профессор

ORCID: 0000-0002-0100-6389

AuthorID: 71998

А.А. Левицкая

кандидат педагогических наук, профессор

ORCID: 0000-0001-8491-8721

AuthorID: 621897

* Данное исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-00015, <https://rscf.ru/project/23-28-00015/> в Таганрогском институте управления и экономики. Тема проекта: «Западный кинематограф на страницах журнала “Советский экран” (1925–1991)». Руководитель проекта: профессор А. Левицкая.

Статья представляет собой контент-анализ текстов журнала «Советский экран», посвященных зарубежному кинематографу в период с 1925 по 1991 год включительно. Представляя результаты контент-анализа текстов, авторы исследования использовали конкретные единицы счета. Ими стали следующие смысловые единицы: частота публикаций, относящихся к таким жанрам, как рецензии на фильмы, обзоры, аналитические статьи, статьи по истории кино, творческие портреты кинематографистов, интервью; процентная доля анализируемых сообщений, то есть текстов о западном кино по отношению к общему текстовому массиву данного издания. Процедура подсчета отвечала стандартным приемам классификации по выделенным группировкам с использованием составления специальных таблиц (включающих единицы анализа и счета, частоту использования).

The article is a content analysis of texts from the magazine "Soviet Screen" dedicated to foreign cinema in the period from 1925 to 1991 inclusive. When presenting the results of content analysis of texts, the study authors used specific units of counting. They became the following semantic units: frequency of publications related to such genres as film reviews, surveys, analytical articles, articles on the history of cinema, creative portraits of filmmakers, interviews; the percentage of analyzed messages, that is, texts about Western cinema in relation to the total text array of a given publication. The counting procedure complied with standard methods of classification into selected groups using the compilation of special tables (including units of analysis and counting, frequency of use).

контент-анализ,
журнал «Советский
экран», западный
кинематограф,
кинокритика,
идеология,
политика, рецензии,
статьи

content analysis,
magazine "Soviet
Screen",
Western cinema,
film criticism,
ideology, politics,
reviews, articles

Большая российская энциклопедия определяет контент-анализ как «совокупность формализованных исследовательских методик, применяемых в гуманитарных науках для анализа содержания текстов, речи, изображений, интернет-сайтов, видеоматериалов и др. продуктов коммуникации. [...] Качественный контент-анализ направлен на выявление структуры текста, основных категорий содержания: тем, понятий, фактов и др. смысловых единиц, выбор которых определяется целями исследования. Количественный анализ применяет статистические методы с последующей интерпретацией полученных числовых данных» [1, с. 140].

В нашем исследовании предметом контент-анализа было содержание текстовых массивов журнала «Советский экран» о западном кинематографе с 1925 по 1991 год включительно.

Первый этап контент-анализа

Согласно зарубежным и отечественным научным разработкам (Ahuvia, 2001; Berelson, 1952; Creswell, 2003; Gerbner, 1956; Lasswell, 1948; McQuail, 1987; Weber, 1985; Семенова, Корсунская, 2010; Семенова, 1998; Терин, 2000; Федотова, 2001 и др.), на первом этапе контент-анализа нами была определена совокупность исследуемых текстов с помощью набора следующих критериев:

- заданный тип источника (кинопресса, а именно — журнал «Советский экран»);
- временной период публикации текстов в данном журнале (а именно — с 1925 по 1991 год включительно);
- место распространения сообщений (в основном территория СССР, хотя частично журнал доставлялся и в некоторые

зарубежные страны, например так называемого социалистического содружества);

— способ распространения сообщений (в данном случае публикация журнала на бумажном носителе с последующей его доставкой в пункты продажи и библиотеки, распространением по читательской подписке);

— заданные стороны, участвующие в процессе коммуникации: отправитель (редакция журнала, кинокритики, киноведы, кинематографисты), получатель / реципиент (читатели журнала «Советский экран»);

— тип сообщений (публикации в журнале «Советский экран» на тему западного кинематографа, относящиеся к таким жанрам, как рецензии на фильмы, обзоры, аналитические статьи, статьи по истории кино, творческие портреты кинематографистов, интервью);

— частота появления сообщений, дифференцированная по годам (1925-1991), то есть частота публикации материалов о западном кино на страницах журнала;

— процентная доля исследуемых сообщений (то есть текстов о западном кино) по отношению к общему текстовому массиву журнала «Советский экран».

Второй этап контент-анализа

Формирование выборочной совокупности сообщений в нашем исследовании ограничивалось только журнальными текстами, посвященными западному кинематографу.

Третий этап контент-анализа

Выявление единиц анализа. В нашем исследовании это была не только тематика западного кинематографа на страницах журнала «Советский экран», но и жанровые разновидности текстов о западном кино.

Четвертый этап контент-анализа

Выделение единиц счета. В нашем исследовании это подсчет следующих выделенных нами смысловых единиц в рамках тематики западного кинематографа в текстах журнала «Советский экран» с 1925 по 1991 год включительно:

— частоты публикации (с дифференциацией по годам) типов сообщений, относящихся к таким жанрам, как: рецензии на фильмы, обзоры, аналитические статьи, статьи по истории кино, творческие портреты кинематографистов, интервью;

— процентной доли исследуемых сообщений, то есть текстов

о западном кино (с дифференциацией по годам) по отношению к общему текстовому массиву журнала «Советский экран».

Пятый этап контент-анализа

Процедура подсчета отвечала стандартным приемам классификации по выделенным группировкам с использованием составления специальных таблиц (включающих единицы анализа и счета и частоту использования). См. далее составленные нами таблицы 1-5.

Шестой этап контент-анализа

Интерпретация полученных в исследовании результатов.

Этап 1925–1930 годов

В целом распределение текстов о западном кинематографе, опубликованных в журнале «Советский экран» с 1925 по 1930 год, по жанрам и числу статей, выглядит следующим образом (Таблица 1):

Год/жанр текста о западном кинематографе и кинематографистах	1925	1926	1927	1928	1929	1930	ИТОГО:
Рецензии	7	9	7	11	5	0	39
Аналитические статьи	19	27	19	16	11	3	95
Статьи по истории кино	43	25	29	21	21	3	142
Обзоры	2	0	0	0	1	0	3
Творческие портреты	39	36	19	5	4	1	104
Интервью	3	1	0	0	0	0	4
Статьи о зарубежной кинотехнике, студиях и кинотеатрах	3	4	5	4	3	4	23
ИТОГО:	116	103	79	57	45	10	410

Таблица 1. Распределение текстов о западном кинематографе, опубликованных в журнале «Советский экран» с 1925 по 1930 год, по жанрам и числу статей

На основе контент-анализа текстов, опубликованных в журнале «Советского экрана» в период с 1925 по 1930 год, мы выделили следующие основные жанры и тенденции в рамках тематики, связанной с западным кинематографом:

— публицистические и аналитические статьи, резко критикующие политику в области проката зарубежных фильмов и вредное влияние западного кинематографа на советских зрителей;

— рецензии на западные фильмы (в 1925–1927 годах встречались идеологически нейтральные рецензии, но далее, как

правило, доминировала критическая направленность относительно «буржуазного влияния» кинопроизведений);

- обзоры западных национальных кинематографий, в целом (особенно с 1928 по 1930 год) весьма негативно оценивающие кинопроцесс в ведущих западных странах;

- статьи по истории западного кино;

- биографии и творческие портреты западных актеров и режиссеров, которые с 1928 по 1930 год публиковались уже в гораздо меньших объемах по сравнению с периодом 1925–1927 годов и были в большей степени идеологизированы;

- статьи о западной кинохронике, о зарубежной кинотехнике, студиях и кинотеатрах (пожалуй, единственный раздел журнала, где еще сохранялось идеологически нейтральное изложение фактов и призывы перенимать зарубежный технический опыт, например в области звукового кино);

- короткие информационные материалы о событиях в зарубежном кино (которые с 1928 по 1930 год, в отличие от 1925–1927 годов, были уже лишены нейтральности и многочисленных фотографий голливудских звезд, а подавались в фельетонно-разоблачительном ключе).

Как следует из анализа данных Таблицы 1, количество статей о западном кинематографе в журнале «Советский экран» с 1925 по 1930 год неуклонно падало. Одновременно падало и процентное соотношение страниц журнала с материалами о западном кино по отношению к общему журнальному объему.

Если в 1925 году материалы о западном кино в среднем составляли 50,7% всего контента («листажа») журнала «Советский экран», то далее, подчиняясь критике «сверху», руководство журнала неизменно снижало ежегодное число статей, посвященных западным кинематографиям, что в итоге в 1930 году привело к падению этого среднего показателя до 4,2%.

Количественный контент-анализ выявил также, что падение числа материалов, посвященных западному кинематографу, которое стало особенно ощутимым с 1929 по 1930 год, привело к резкому снижению тиража «Советского экрана».

Если с 1925 по 1928 год, когда доля материалов о западном кино в журнале «Советский экран» составляла в среднем от 50,7% (1925) до 22,1% (1928) от общего контента, тираж колебался в диапазоне от 100 тыс. экземпляров (1925) до 52 тыс. экземпляров (1928), то с 1929 по 1930 год тираж издания упал до 36–45 тыс. экземпляров.

Можно с уверенностью предположить, что ряды читателей «Советского экрана» с 1929 по 1930 год покинула так называемая «нэпманская» публика, которую с 1925 по 1928 год привлекали именно материалы о западном кинематографе (включая, разумеется, фотографии голливудских звезд и рассказы об их личной жизни).

Собственно, именно ради такого рода материалов эта часть реципиентов и выписывала/покупала журнал, благодаря чему журнала «Советский экран» приносил издательству прибыль.

Здесь мы отчетливо прослеживаем логику связи с историческими, политическими, идеологическими и социокультурными процессами, происходившими в СССР в середине и во второй половине 1920-х.

Несмотря на продолжавшуюся на протяжении 1928–1930 годов острую борьбу за власть в «верхах» СССР (на сей раз шла ликвидация так называемого «правого уклона» в партии), ситуация в кинематографе и в прессе была предметом пристального внимания. Прежние «формалистические» вольности и относительная творческая свобода постепенно стали исчезать под давлением идеологической цензуры. В частности, полем коммунистической борьбы, направленной против буржуазной пропаганды, развлекательности, формализма, стали кинематограф, кинопрокат и печать. В этот период в Москве прошли совещания, посвященные усилению контроля за кинематографом и прессой.

И здесь жесткий идеологический и административный удар был нанесен издательству «Теакинопечать», возглавляемому В. Успенским (1880–1929), который во второй половине 1928 — начале 1929 года был еще и редактором «Советского экрана».

Все эти события не могли не сказаться на общей ситуации в «Советском экране»: на его страницах с 1925 по 1930 год наблюдалось постепенное и последовательное снижение числа статей о западном кинематографе, что в итоге привело к практически десятикратному уменьшению такого рода текстов в 1930 году относительно 1925 года.

Причины этого снижения объема журнальных материалов о западном кино связаны в основном с идеологической и административной борьбой Власти против западного влияния в любых сферах культуры, которая резко усилилась к концу 1920-х годов.

Этап 1939–1941 годов

С 1931 по 1938 год журнал «Советский экран» не выходил, а в 1939 году (в связи с тем, что Власть решила, что наряду с теоретическим, рассчитанным в большей степени на профес-

сионалов журналом «Искусство кино», в СССР необходим киножурнал для массовой аудитории) его выпуск был возобновлен под названием «Советский киноэкран».

В 1939–1940 годы масштаб массовых репрессий в СССР (набравший пик — даже в высших эшелонах Власти — в 1937–1938 годах) заметно снизился, хотя именно в это время были арестованы и позже расстреляны такие видные деятели культуры, как И. Бабель (1894–1940) и В. Мейерхольд (1874–1940).

И хотя к концу 1930-х годов в СССР уже не существовало никаких литературно-художественных группировок и всем деятелем культуры был на долгие годы предписан единый «метод социалистического реализма», Власть все равно пыталась еще больше закрутить гайки идеологического прессинга, сведя, например, к минимуму импорт зарубежной кинопродукции.

На общую ситуацию в советском кинопрокате с конца августа 1939 по июнь 1941 года серьезным образом повлиял договор о ненападении между СССР и Германией, подписанный 23–24 августа 1939 года. Вследствие чего постоянная антифашистская политика СССР, особенно ярко проявившая себя во время войны в Испании (17 июля 1936 — 1 апреля 1939), была сведена на нет; негативное упоминание фашизма практически исчезло из всех советских медиа, включая кино. Антифашистские и «оборонные» фильмы («Семья Оппенгейм», «Профессор Мамлок», «Если завтра война» и др.) были сняты с экранов вместе с советскими историческими лентами, содержащими негативные образы персонажей немецкого происхождения («Александр Невский» С. Эйзенштейна и др.). Данная ситуация в кинопрокате сохранялась весь начальный период Второй мировой войны (с 1 сентября 1939 года по 22 июня 1941 года).

Высокий уровень идеологического контроля за кинопроизводством сохранялся на протяжении всех предвоенных лет. Понятно, что такой ситуации журнал «Советский киноэкран», как орган Комитета по делам кинематографии при Совнарком СССР, должен был подчиняться строгим партийным требованиям. Доля материалов о зарубежном кинематографе в журнале стала минимальной. Более того, подавляющая часть номеров журнала «Советский киноэкран» 1939–1941 годов была вообще лишена статей о заграничных фильмах...

В целом распределение текстов о западном кинематографе, опубликованных в журнале «Советский киноэкран» с 1939 по 1941 год, по жанрам и числу статей выглядело следующим образом (Таблица 2):

Год/жанр текста о западных фильмах и кинематографистах	1939	1940	1941	ИТОГО:
Рецензии	1	0	0	1
Аналитические статьи	0	0	0	0
Статьи по истории кино	0	3	0	3
Обзоры	0	0	0	0
Творческие портреты	2	0	1	3
Интервью	0	0	0	0
ИТОГО:	3	3	1	7

Таблица 2. Распределение текстов о западном кинематографе, опубликованных в журнале «Советский киноэкран» с 1939 по 1941 год, по жанрам и числу статей

Как следует из анализа данных Таблицы 2, количество статей о западном кинематографе в журнале «Советский экран» с 1939 по 1941 год было минимальным.

Если в 1930 году материалы о западном кино в среднем составляли 4,2% всего контента («листажа») журнала «Советский экран», то в 1939–1941 годах этот средний показатель снизился до самого низкого в истории журнала — 1,6%.

Отметим также, что начиная с 1939 года и далее на страницах журнала практически исчезли материалы о зарубежной кинотехнике, студиях и кинотеатрах, которые ежегодно публиковались в 1925–1930 годах.

До предела заидеологизированному «Советскому киноэкрану» в 1939–1941 годах так и не удалось стать по-настоящему массовым: его тираж составлял от 7 до 15 тыс. экземпляров.

С началом Великой Отечественной войны выпуск журнала «Советский киноэкран» был прекращен (с июля 1941 года). И его возобновление с января 1957 года (с периодичностью в 24 номера ежегодно и под первоначальным названием «Советский экран») пришлось уже на эпоху «оттепели» (1956–1968).

Этап 1957–1968 годов

Тематика западного кинематографа на страницах журнала «Советский экран» в 1957–1960 годах была представлена в до-вольно ограниченном объеме.

Однако с назначением на пост главного редактора кинокритика Дмитрия Писаревского (1912–1990) «оттепельные» тенденции в «Советском экране» привели к постепенному росту числа материалов о зарубежном кино на страницах

журнала (иногда они занимали до трети общего объема номера).

Все чаще публиковались фотографии западных кинозвезд (в редких случаях — даже на цветных обложках), нейтрально или позитивно поданные биографии голливудских и европейских актеров и режиссеров, статьи о неделях западного кино и о международных кинофестивалях, рецензии на западные фильмы и т. д. Хотя, бесспорно, в журнале были и идеологически ангажированные материалы.

В целом распределение текстов о западном кинематографе, опубликованных в журнале «Советский экран» в «оттепельный» период с 1957 по 1968 год, по жанрам и числу статей выглядит следующим образом (Таблица 3).

Год/жанр текста о западных фильмах и кинематографистах	1957	1958	1959	1960	1961	1962	1963	1964	1965	1966	1967	1968	ИТОГО
Рецензии	4	7	8	20	5	10	6	5	5	11	7	10	98
Аналитические статьи	0	0	2	1	3	0	1	2	2	2	0	3	15
Статьи по истории кино	1	1	0	0	1	1	1	0	3	0	1	0	9
Обзоры	0	2	12	5	9	6	3	3	10	8	5	4	67
Творческие портреты	1	1	3	5	2	7	1	3	6	16	7	3	55
Интервью	0	0	0	0	3	2	3	3	4	2	3	2	22
ИТОГО:	6	11	25	31	23	26	14	16	30	39	23	22	266

Таблица 3. Распределение текстов о западном кинематографе, опубликованных в журнале «Советский экран» с 1957 по 1968 год, по жанрам и числу статей

Как следует из анализа данных Таблицы 3, количество статей о западном кинематографе в журнале «Советский экран» с 1957 по 1968 год колебалось в диапазоне от шести (1957) до двух-трех десятков в год в 1960-х. И если в 1957 году материалы о западном кино в среднем составляли около 4,2% от всего контента («листажа») журнала «Советский экран», то далее произошло ощутимое увеличение, и в 1960-х этот показатель колебался в диапазоне от 12,5% до 17,1%, достигая пика в выпусках журнала, посвященных Московскому международному кинофестивалю, который с 1959 года стал проходить регулярно каждые два года.

При этом с 1957 по 1967 год наблюдался неуклонный рост тиража журнала «Советский экран» (основной причиной, разумеется, был рост кинопосещаемости в СССР: с 17,7 посещений кинозалов на одного жителя страны в 1961 году до 19,8 посещений

в 1968 году): если в 1957–1958 годах он выходил тиражом 200 тыс. экземпляров, то в 1967-м достиг своего пикового показателя: его тираж колебался в диапазоне от 2,6 млн до 2,9 млн экземпляров. В 1968 году вместе с резкой критикой редакционной политики журнала «Советский экран» последовало и снижение его тиража (который в этот год колебался от 2,0 млн до 2,3 млн экземпляров).

Именно «оттепельность» материалов «Советского экрана» 1960-х в целом и увеличение объема статей о западном киноискусстве (при нередко позитивной его трактовке) вызвала в 1968 году крайне негативную реакцию Власти.

Триггером этого стали события в Чехословакии и ввод советских (и некоторых стран Варшавского договора) войск в эту страну в августе 1968 года. Советским идеологам стало ясно, «социализм с человеческим лицом», уже одним своим провозглашением угрожавший крепости идеологических устоев СССР, был во многом поддержан чехословацким кинематографом и прессой.

Отсюда нет ничего удивительного в том, что по свежим следам «пражской весны» (в июне 1968 года) литературовед и кинокритик Н.П. Толченова опубликовала в консервативном журнале «Огонек» статью под характерным названием «Фильмы “замочной скважины” и кинокритика» (Толченова, 1968. 22–24), в которой, в частности, резко обвинила ведущих авторов журналов «Советский экран» и «Искусство кино» (Н. Зоркую, Ю. Ханютина, Т. Бачелис и др.) в либерализме и попустительстве по отношению к «идеологически вредным» западным фильмам, о которых они писали на страницах этого издания.

В том же 1968 году в журнале «Огонек» были опубликованы статьи философа и киноведа В. Разумного и народного артиста СССР Н. Крючкова, в которых они резко критиковали журналы «Искусство кино» и «Советский экран» за пропаганду «буржуазного кино».

И надо сказать, что атака журнала «Огонек» на журналы «Искусство кино» и «Советский экран» имела существенные последствия: например, в начале 1969 года с поста главного редактора журнала «Искусство кино» была уволена кинокритик Людмила Погожева (1913–1989).

А вот главный редактор «Советского экрана» — Дмитрий Писаревский — устоял под этим ударом и продержался на своем посту до 1975 года. Не был уволен из журнала и его заместитель Яков Варшавский (1911–2000). По-видимому, у Д. Писаревского «наверху» оказалось гораздо больше связей, чем у Л. Погожевой, и Власть поверила в его способность под влиянием «партийной критики» полностью изменить содержание «Совет-

ского экрана». Что в принципе и было сделано: для этого достаточно сравнить содержание журнала 1968 и 1969 годов...

Неслучайность появления статей Н. Толченовой, В. Разумного и Н. Крючкова в «Огоньке» было вскоре подтверждено: 7 января 1969 года вышло Постановление секретариата ЦК КПСС «О повышении ответственности руководителей органов печати, радио, телевидения, кинематографа, учреждений культуры и искусства за идейно-политический уровень публикуемых материалов и репертуара» [3], которое не стало достоянием массовой аудитории, а распространялось по «партийным» каналам для ответственных лиц.

Надо отметить, что Дмитрий Писаревский начиная с 1969 года старался строго следовать всем директивам ЦК КПСС, из-за чего информация о зарубежном кино в журнале подверглась существенным идеологическим изменениям.

На основе контент-анализа (в контексте исторической, социокультурной и политической ситуации и пр.) текстов, опубликованных в «оттепельный» период журнала «Советский экран» (1957–1968), мы пришли к выводу, что материалы по тематике западного кинематографа на этом этапе можно разделить на следующие жанры:

- идеологизированные статьи, акцентирующие критику буржуазного кинематографа и его вредного влияния на аудиторию;

- статьи по истории западного кино (как правило, о немом периоде с минимальной степенью идеологизации);

- биографии и творческие портреты западных актеров и режиссеров (часто нейтрально или позитивно оценивающие этих кинематографистов);

- интервью с западными кинематографистами (в этих случаях, как правило, подбирались собеседники из числа «прогрессивных деятелей искусства»);

- рецензии на западные фильмы (положительные относительно большей части репертуара советского кинопроката и нередко отрицательные относительно тех лент, которые считались идеологически вредными);

- статьи о международных кинофестивалях и неделях зарубежного кино в СССР (с четким разделением на «прогрессивное» и «буржуазное» киноискусство);

- обзоры текущего репертуара западных национальных кинематографий (критика буржуазного кинематографа, как правило, сочеталась с позитивной оценкой идеологически приемлемых для СССР произведений и тенденций);

— короткие информационные материалы о событиях в западном кино (от нейтрально поданных сообщений до едких фельетонов и «желтых» сплетен).

Этап 1969–1985 годов

Тематика западного кинематографа на страницах журнала «Советский экран» в 1969–1985 годах была представлена скуднее, чем во второй половине 1960-х. На то были существенные причины.

Как мы уже отмечали, окончательный отказ от «оттепельных» тенденций в СССР произошел после событий в Чехословакии 1968 года.

Поэтому логично, что 7 января 1969 года вышло Постановление секретариата ЦК КПСС «О повышении ответственности руководителей органов печати, радио, телевидения, кинематографии, учреждений культуры и искусства за идейно-политический уровень публикуемых материалов и репертуара» [3], распространяемое в рамках грифа «секретности», то есть для узкого круга руководителей различного уровня, имеющих отношение к медиа. В 1972 году было принято еще два постановления ЦК КПСС: «О литературно-художественной критике» (от 21.01.1972) и «О мерах по дальнейшему развитию советской кинематографии» (от 22.08.1972), где также подчеркивался вред буржуазной идеологии и пропаганды и необходимость непримиримой идеологической борьбы с такого рода явлениями и влияниями. В частности, подчеркивалось, что советская литературно-художественная критика все еще недостаточно активна «в разоблачении реакционной сущности буржуазной “массовой культуры” и декадентских течений, в борьбе с различного рода немарксистскими взглядами на литературу и искусство, ревизионистскими эстетическими концепциями» [4; 5].

Разумеется, главный редактор «Советского экрана» Д. Писаревский (1912–1990), сохранивший свое кресло после резкой критики в свой адрес, развернутой в конце 1968 года, стремился сделать все, чтобы в максимально возможной степени учесть все «генеральные линии» этих постановлений.

В частности, число материалов о западном кино в журнале «Советский экран» несколько сократилось, а сам буржуазный кинематограф стал подвергаться более строгой критике. В течение многих лет теперь нельзя было себе даже представить, чтобы на первой обложке журнала появилась фотография западной кинозвезды (что иногда случалось в «оттепельные» 1960-е).

С 1969 по 1985 год главными редакторами «Советского экрана» были Д.С. Писаревский (1912–1990), А.Д. Голубев (1935–2020) и Д.К. Орлов (1935–2021).

В период довольно короткого редакторства А. Голубева никаких особых новшеств в «Советском экране» не вводилось, но идеологический контроль, несомненно, усилился.

В июле 1978 года его сменил на посту главного редактора бывший руководитель Главной сценарно-редакционной коллегии Госкино СССР, член коллегии Госкино СССР, кинокритик Д. Орлов (1935–2021).

Д. Орлов поначалу еще сильнее закрутил идеологические гайки: к примеру, в номерах с 14-го по 17-й за 1978 год о западном кино не было опубликовано ни одной статьи или рецензии, зато увеличилось число партийных материалов, включая фото и цитаты из речей генерального секретаря ЦК КПСС Л. Брежнева.

В целом распределение текстов о западном кинематографе, опубликованных в журнале «Советский экран» в период 1969–1985 годов, по жанрам и числу статей выглядит следующим образом (Таблица 4):

Год/жанр текста о западных фильмах и кинематографах	1969	1970	1971	1972	1973	1974	1975	1976	1977	1978	1979	1980	1981	1982	1983	1984	1985	Всего
Рецензии	7	5	5	10	9	9	12	8	9	9	7	4	10	12	9	10	11	146
Аналитические статьи	0	0	0	4	3	2	2	0	1	2	3	1	0	2	4	0	2	26
Статьи по истории	0	0	0	1	0	0	1	0	0	0	0	0	1	1	2	2	0	8
Обзоры	8	5	5	8	11	9	12	3	5	8	7	3	5	7	9	7	6	118
Творческие портреты	2	2	3	8	7	2	5	11	7	4	6	2	6	5	6	3	5	84
Интервью	4	1	5	3	5	3	1	3	2	2	1	1	1	2	2	3	4	43
ИТОГО:	21	13	18	34	35	25	33	25	24	25	24	11	23	29	32	25	28	425

Таблица 4. Распределение текстов о западном кинематографе, опубликованных в журнале «Советский экран» с 1969 по 1985 год, по жанрам и числу статей

Как следует из анализа данных Таблицы 4, количество статей о западном кинематографе в журнале «Советский экран» с 1969 по 1985 год колебалось в диапазоне от двух до трех десятков в год и материалы о западном кино в среднем составляли

в среднем около 12%–17% от всего контента (листажа) журнала «Советский экран», по-прежнему достигая пика в выпусках журнала, посвященных Московскому международному кинофестивалю.

При этом с 1969 по 1973 год наблюдалось падение тиража журнала «Советский экран»: если в 1969 году он выходил тиражом от 2,0 млн до 2,8 млн экземпляров, то в 1973 году его тираж был 1,8 млн экземпляров. Далее (по-видимому, с помощью административного рычага) тираж журнала с 1974 по 1984 год включительно стабилизировался до ежегодных 1,9 млн экземпляров.

Итак, на основе контент-анализа (в контексте исторической, социокультурной и политической ситуации и пр.) текстов, опубликованных в «застойный» период журнала «Советский экран» (1969–1985), мы пришли к выводу, что материалы по тематике западного кинематографа на этом этапе можно разделить на следующие жанры:

- идеологизированные статьи, акцентирующие критику буржуазного кинематографа и его вредного влияния на аудиторию;

- статьи по истории западного кино (с гораздо меньшей степенью идеологизации);

- биографии и творческие портреты тщательно отобранных с политической точки зрения западных актеров и режиссеров (как правило, с позитивными оценками);

- интервью с западными кинематографистами (как правило, с теми, кто приезжал на Московские кинофестивали, приоритет при этом отдавался кинематографистам с «прогрессивными взглядами», позитивно относящимся к СССР);

- рецензии на западные фильмы (положительные относительно большей части репертуара советского кинопроката, но нередко отрицательные по отношению к тем лентам, которые считались идеологически вредными);

- статьи о международных кинофестивалях и неделях зарубежного кино в СССР и обзоры текущего репертуара западных национальных кинематографий (в такого рода материалах, как правило, критика буржуазного кинематографа также сочеталась с позитивной оценкой идеологически приемлемых для СССР произведений и тенденций);

- короткие информационные материалы о событиях в западном кино (от нейтрально поданных сообщений до «желтых» сплетен). ■

(продолжение в следующем номере)

Для цитирования: Федоров А.В., Левицкая А.А. Тексты журнала «Советский экран» по тематике западного кинематографа с 1925 по 1991 год: контент-анализ // Вестник ВГИК. 2024. Т. 16. № 2 (60), с. 42–58.

For citation: Fedorov A.V., Levitskaya A.A. Texts from the magazine “Soviet Screen” on Western cinema from 1925 to 1991: content analysis // Vestnik VGIK 2024. Vol. 16. No. 2 (60), pp. 42–58.

ЛИТЕРАТУРА

1. Контент-анализ // Большая российская энциклопедия / гл. ред. Ю.С. Осипов. Т. 15. М., 2010. 766 с.
2. *Крючков Н.* Справедливая критика // Огонек. № 48. 1968. С. 17.
3. Постановление секретариата ЦК КПСС «О повышении ответственности руководителей органов печати, радио, телевидения, кинематографии, учреждений культуры и искусства за идейно-политический уровень публикуемых материалов и репертуара» от 7.01.1969. URL: <https://opentextnn.ru/censorship/russia-after-1917> (дата обращения 13.04.2024)
4. Постановление ЦК КПСС «О мерах по дальнейшему развитию советской кинематографии» // Правда. 22.08.1972 // Советский экран. № 9. 1972. С. 19.
5. Постановление ЦК КПСС «О литературно-художественной критике» от 21.01.1972. URL: <https://voplit.ru/article/v-tsentralnom-komitete-kpss-o-literaturno-hudozhestvennoj-kritike> (дата обращения 13.04.2024)
6. *Разумный В.* Позиция... но какая? // Огонек. № 43. 1968. С. 26–27.
7. *Семенова А.В., Корсунская М.В.* Контент-анализ СМИ: проблемы и опыт применения. М.: Институт социологии РАН, 2010. 324 с.
8. *Семенова В.В.* Качественные методы: введение в гуманистическую социологию. М.: Добросвет, 1998. 292 с.
9. Советский экран. 1925–1991. Электронный архив. URL: <http://magzdb.org/j/60> (дата обращения 13.04.2024)
10. *Терин В.П.* Массовая коммуникация. Исследование опыта Запада. М., 2000. 169 с.
11. *Толченова Н.* Фильмы «замочной скважины» и кинокритика // Огонек. № 27. 1968. С. 22–24.
12. *Федотова Л.* Анализ содержания — социологический портрет изучения средств массовой информации. М.: Институт социологии РАН, 2001. 212 с.
13. *Ahuvia, A.* Traditional, interpretive, and reception based content analyses: improving the ability of content analyses to address. Issues of pragmatic and theoretical concern: social indicators research, no. 54 (2), 2001, pp. 139–172.
14. *Berelson, B.* Content Analysis in Communication Research. Glance, IL: The Free Press, 1952. 220 p.

15. *Creswell, J.W.* Research design: qualitative, quantitative and mixed methods approaches. Thousand Oaks, CA: Sage, 2003. 342 p.
16. *Gerbner, G.* Toward a General Model of Communication. *AudioVisual Communication Review*, 1956. pp. 171–199.
17. *Krippendorff, K.* Content analysis. An Introduction to its Methodology Beverly Hills, 1980. 189 p.
18. *Lasswell, H.D.* The Structure and function of communication in society. The Communication of Ideas. N.Y.: Bryson, 1948. pp. 37–51.
19. *Mayring, P.* Qualitative Inhaltsanalyse: Grundlagen und Techniken, Weinheim, 1994. 152 p.
20. *McQuail, D.* Mass Communication Theory: An Introduction. Beverly Hills, CA: Sage Publications, 1987. 416 p.
21. *Weber, R.P.* Basic Content Analysis. Beverly Hills, CA: Sage, 1985. 95 p..

REFERENCES

1. *Osipov, Yu.S.*, editor. Kontent-analiz [Content analysis]. Bol'shaya russijskaya e'nciklopediya, vol. 15. Moscow, 2010. 766 p. (In Russ.)
2. *Kryuchkov, N.* Spravedlivaya kritika [Fair criticism]. *Ogonek*, no. 48, 1968. p. 17. (In Russ.)
3. Postanovlenie sekretariata CzK KPSS "O povy'shenii otvetstvennosti rukovoditelej organov pechati, radio, televideniya, kinematografii, uchrezhdenij kul'tury i iskusstva za idejno-politicheskij uroven' publikuemyx materialov i repertuara" ot 7.01.1969 [Resolution of the Secretariat of the CPSU Central Committee "On increasing the responsibility of heads of press, radio, television, cinematography, cultural and art institutions for the ideological and political level of published materials and repertoire"]. Available at: <https://opentextnn.ru/censorship/russia-after-1917>. (Accessed 13 February 2024) (In Russ.)
4. Postanovlenie CzK KPSS "O merax po dal'nejshemu razvitiyu sovetsoj kinematografii" [Resolution of the CPSU Central Committee "On measures for the further development of Soviet cinematography"]. *Pravda*. 22.08.1972. *Sovetskij e'kran*, no. 9, 1972, p. 19. (In Russ.)
5. Postanovlenie CzK KPSS "O literaturno-xudozhestvennoj kritike" [Resolution of the CPSU Central Committee "On literary and artistic criticism"] ot 21.01.1972. Available at: <https://voplit.ru/article/v-tsentrlnom-komitete-kpss-o-literaturno-hudozhestvennoj-kritike> (Accessed 13 February 2024) (In Russ.)
6. *Razumnyj, V.* Poziciya... no kakaya? [Position... but what?]. *Ogonek*, no. 43, 1968, pp. 26–27. (In Russ.)
7. *Semenova, A.V., Korsunskaya, M.V.* Kontent-analiz SMI: problemy i opyt primeneniya [Content analysis of media: problems and experience of application]. Moscow, Institut sociologii RAN Publ., 2010. 324 p. (In Russ.)
8. *Semenova, V.V.* Kachestvenny'e metody: vvedenie v gumanisticheskuyu sociologiyu [Qualitative methods: An introduction to humanistic sociology]. Moscow, Dobrosvet Publ., 1998. 292 p. (In Russ.)

9. Sovetskij e' kran [Soviet screen. 1925–1991.]. E'lektronny'j arxiv. Available at: <http://magzdb.org/j/60> (Accessed 13 February 2024) (In Russ.)
10. Terin, V.P. Massovaya kommunikaciya. Issledovanie opy'ta Zapada [Mass communication. Study of Western experience]. Moscow, 2000. 169 p. (In Russ.)
11. Tolchenova, N. Fil'my "zamochnoj skvazhiny" i kinokritika [Keyhole films and film criticism]. Ogonek, no. 27, 1968. pp. 22–24. (In Russ.)
12. Fedotova, L. Analiz soderzhaniya — sociologicheskij portret izucheniya sredstv massovoj informacii [Content Analysis — A Sociological Portrait of Media Studies]. Moscow, Institut sociologii RAN Publ., 2001. 212 p. (In Russ.)
13. Ahuvia, A. Traditional, interpretive, and reception based content analyses: improving the ability of content analyses to address. Issues of pragmatic and theoretical concern: social indicators research, no. 54 (2), 2001, pp. 139–172.
14. Berelson, B. Content Analysis in Communication Research. Glance, IL: The Free Press, 1952. 220 p.
15. Creswell, J.W. Research design: qualitative, quantitative and mixed methods approaches. Thousand Oaks, CA: Sage, 2003. 342 p.
16. Gerbner, G. Toward a General Model of Communication. AudioVisual Communication Review, 1956. pp. 171–199.
17. Krippendorff, K. Content analysis. An Introduction to its Methodology Beverly Hills, 1980. 189 p.
18. Lasswell, H.D. The Structure and function of communication in society. The Communication of Ideas. N.Y.: Bryson, 1948, pp. 37–51.
19. Mayring, P. Qualitative Inhaltsanalyse: Grundlagen und Techniken, Weinheim, 1994, 152 p.
20. McQuail, D. Mass Communication Theory: An Introduction. Beverly Hills, CA: Sage Publications, 1987. 416 p.
21. Weber, R.P. Basic Content Analysis. Beverly Hills, CA: Sage, 1985. 95 p.

Статья поступила в редакцию 26.02.2024; одобрена после рецензирования 11.03.2024; принята к публикации 18.03.2024.

The article was submitted 26.02.2024; approved after reviewing 11.03.2024; accepted for publication 18.03.2024.